

«Считал себя прежде всего искусствоведом...»

Светлана Геннадьевна Шлеюк родилась в Оренбурге. Окончила Оренбургское художественное училище и Харьковский художественно-промышленный институт, получив специальность «художник декоративно-прикладного искусства». С 2000 года работает в Оренбургском государственном университете на кафедре дизайна. Доцент, член Союза художников России, член Союза дизайнеров России. Автор статей, методических пособий, учебников для студентов-дизайнеров и книги «Оренбург купеческий».

Судьба Сергея Андреевича Варламова (1908–1971) неразрывно связана с художественной и культурной жизнью города Оренбурга. Он является организатором Оренбургского отделения Союза художников РСФСР и первым его председателем (с 1954 по 1965 г.). В этот же период Сергей Андреевич с группой единомышленников работает над созданием Оренбургского областного музея изобразительных искусств и формированием его коллекции. В 1960 году он назначается его первым директором. Им написаны и изданы две книги: «Оренбургские художники» (1963) и «Художники Оренбургской области» (1966). Неординарная личность, необыкновенно талантливая во всех сферах, отличный организатор, эрудит с тонким чувством юмора, превосходный оратор, Сергей Андреевич, обладая массой разносторонних качеств, сам себя

считал прежде всего искусствоведом. Но в жизни Сергея Андреевича было ещё одно не менее важное увлечение, ведь, помимо многочисленных его автобиографических воспоминаний, текстов книг и статей, семья хранит графические и живописные листы Сергея Андреевича, которые говорят о нём как о талантливом художнике-графике.

Написать данный материал Светлане Шлеюк, внучке С.А. Варламова, известному в Оренбурге художнику и дизайнеру, помогла рукопись автобиографии Сергея Андреевича, хранящаяся в семейном архиве. Именно с помощью автобиографии, пишет С. Шлеюк, удалось восстановить все этапы жизни её деда, определить наиболее важные моменты его творческого пути, обозначенные им самим.

В семейном архиве лежат папки с работами Сергея Андреевича, внутри которых есть нежные графические листы, изображающие природные мотивы, городские наброски, демонстрирующие Оренбург 1960-х и 1970-х годов, карикатуры, портреты, изумительные акварели и даже работы масляными красками. Последних, к сожалению, немного, ведь у искусствоведа, журналиста, директора, первого председателя оренбургского Союза художников постоянно не хватало времени на любимое занятие. Графические инстру-

менты всегда были под рукой мастера — быстрые и очень острые зарисовки ложились на бумагу. Разбирая пожелтевшие от времени листы, картонки, тетрадные обложки, а порой и просто обрывки бумаги, я начала их сортировать по годам создания, и перед нами проявилась судьба Варламова-художника! Но не только это — перед нами предстала сама эпоха, образ того непростого времени.

Сергей Андреевич родился в селе Петровском Саракташского района Оренбургской области в крестьянской семье. С детства он имел огромное влечение к рисованию. Видимо, эпоха переломного трудного времени 1920-х годов, среда, наполненная стремлением к изменениям и самообразованию, и, конечно, окружающая родная природа сформировали в Сергее понимание красоты и эстетики мира. В воспоминаниях он рассказывает, что рисование стало для него на всю жизнь самым увлекательным и любимым делом. Его первые графические работы были выполнены простым карандашом на тетрадных листках в клетку, а первые попытки опубликовать свои работы в газете «Беднота» датируются 1925 годом. В то время ему было 17 лет. Рисунки не были замечены организаторами конкурса, но это его не остановило — Сергей продолжал упорно постигать азы художественной грамоты.

Из его воспоминаний: «В 1928 году газета «Средне-Волжский комсомолец» объявила конкурс

на лучший рисунок. Я принял в нём участие. На этот раз рисунок я делал пером и тушью. Теперь уже не помню — один или два рисунка поместили в газете. Один из них я помню. Я работал председателем бюро юных пионеров... Я нарисовал взрослого человека в трусах, пионерском галстуке и с соской во рту. За рисунок я получил 4-ю премию, а корешок переводного бланка на 10 рублей я храню до сих пор».

В 1928 году Сергею Варламову исполнилось 20 лет. Для молодого художника быть опубликованным в региональной газете — большая удача. Судя по описанию рисунка, речь идёт о карикатуре, требующей умения не только грамотно рисовать, но и выполнять графический отбор, выявляя характерные детали изображаемого персонажа. Так началась его творческая биография, а тушь и перо на всю жизнь стали для него излюбленными художественными материалами. Желание получить профессиональное образование и стать настоящим художником никогда не покидало его. И вот судьба подарила ему шанс: «Осенью 1929 года по путёвке окружкома ВЛКСМ я поступил на учёбу в московский рабфак искусств...»

Варламов попадает в центральное учебное художественное заведение Москвы — Строгановское училище, которое в 1928 году было реорганизовано в Высший художественно-технический институт — ВХУТЕИИ.

Рабочими факультетами (сокращённо рабфаками) назывались учреждения народного образования в СССР, которые целенаправленно подготавливали рабочих и крестьян для поступления в высшие учебные заведения. Прочувшись год на рабфаке, выпускники зачислялись в вузы без вступительных экзаменов (либо в качестве таковых им засчитывались выпускные испытания на рабфаках). Рабфак искусств ВХУТЕИИ формировал общую художественную культуру поступающих. Наряду с общеобразовательными дисциплинами в нём системно велись занятия по рисунку, живописи и композиции.

Из воспоминаний С.А. Варламова: «Время пребывания в рабфаке искусств — это купание в искусстве. Теперь с искусством я каждый день. Меня повседневно окружают талантливые люди, идёт плодотворный процесс взаимного обогащения. Всё больше, лучше, острее чувствую прекрасное в действительности и в искусстве. Мир прекрасного открывается ранее неизвестными гранями».

Москва захлестнула потоком новых знаний и неизведанных творческих художественных возможностей. Буквально одержимый познавательной страстью Сергей впитывал в себя практические навыки графической и живописной работы. При этом упорные, занимающие всё свободное время занятия

рисунком, живописью и композицией дополнялись походами в музеи, знакомством с известными произведениями русского и советского искусства, чтением специализированной литературы, теоретическими выводами, вопросами построения композиции, проблемами пространства листа, синтезом цвета и формы и т. д. «Мы, живущие на периферии, по-настоящему завидуем москвичам, — пишет в воспоминаниях Сергей Андреевич, — у них такие богатые возможности для развития художественного вкуса. Наша жизнь, жизнь провинциалов, куда беднее по своим краскам». Строгановка буквально бурлила в этот период, была наполнена теоретическими идейными дискуссиями, творческими профессиональными, практическими и методическими спорами. В учебном заведении постоянно организовывались выставки с обсуждениями и встречами с художниками, проводились диспуты на тему роли изобразительного искусства, решались проблемы, связанные с ролью традиционной системы художественного воспитания и введением нового дизайнерского образования. Рабфаковцы принимали участие во всех мероприятиях и диспутах, лично знакомились с методикой отдельных преподавателей различных курсов, определяли приоритетные направления своего дальнейшего обучения.

Сергей Андреевич подробно описывает лекции Владимира

Фаворского — российского и советского графика, мастера портрета, ксилографии и книжной графики, искусствоведа, сценографа, профессора — о графике, о композиции; знакомится с Михаилом Куприяновым, Порфирием Крыловым и Николаем Соколовым — творческим коллективом художников-графиков и живописцев под общим псевдонимом Кукрыниксы; участвует в обсуждении выставок художников-плакатистов, работающих в стиле конструктивизма, — С.Я. Сенькина и Г.Г. Клуциса. Из преподавателей ему хорошо запомнились живописные работы К.К. Зефирова, преподававшего тогда на рабфаке искусств (1923—1930). Константин Клавдианович Зефиров — известный живописец, участник выставок с 1922 г., его работы экспонировались на выставках в Амстердаме, Нью-Йорке, Берлине... Неизгладимый след оставили скульптурные произведения Алексея Васильевича Бабичева — русского художника, скульптора, графика, живописца, теоретика искусства, профессора, также преподававшего в этот период на рабфаке искусств в стенах ВХУТЕМАСа. Все эти имена вошли в историю художественной жизни нашей страны.

Но особенно яркое и неизгладимое впечатление на Сергея Андреевича Варламова произвели работы советского графика Николая Николаевича Купреянова.

Из воспоминаний С.А. Варламова: «Он преподавал в старших

классах, и я не раз видел его в стенах нашего рабфака. Это был человек средних лет, сухощавого вида, серьёзного лицом, с маленькими усиками. Ребята, учившиеся у него, говорили о Купреянове с благоговением и беспредельным уважением. Помню, как те же ребята, будучи в Третьяковской галерее, повели меня в зал, где экспонировались его графические работы. В то время в Третьяковке Купреянов был широко представлен. Здесь впервые я увидел знаменитую гравюру «Аврора». Несмотря на малые размеры, она производила монументальное впечатление... Мне очень понравились его исполненные в набросочной живой манере тёплые и светлые по чувству сельские пейзажи, всегда оживлённые у него фигурками людей, животных. Поэзия труда сельских тружеников передана художником с большой симпатией, любовью и глубиной проникновения в суть явлений. Купреянов владел в совершенстве пером и кистью и как-то удивительно тонко в чёрно-белый вводил один-два цвета, придавая листу живую трепетность, передавая этим движения взволнованной души». Именно творчество художника-графика Купреянова послужило толчком к выбору будущего направления и к формированию изобразительной графической культуры С.А. Варламова.

Запомнились частые посещения музеев, особенно любимой Третьяковской галереи.

Из воспоминаний С.А. Варламова: «Третьяковской галерее я обязан своим художественным развитием, её почитаю своей академией. Она не только дала мне целостное представление о развитии русского искусства от древних времён до наших дней, она раскрыла мне глаза на прекрасное в искусстве и жизни, она во многом способствовала развитию моего патриотического чувства, чувства национальной гордости».

Варламов не просто жадно приобретал информацию, он её пытался понять, обосновать, вставить в мир истории изобразительного искусства. В процессе учёбы он проявлял невероятное упорство в овладении практическими навыками рисования и живописи. Ребята, обучающиеся с ним в одной группе, удивлялись, подсмеивались над ним и иногда шутили: «Дай отдохнуть хоть карандашу». Но он, чувствуя свои слабые стороны в рисунке и живописи, требующие много времени для исправления, пытался наверстать упущенное, практически не выпуская карандаш из рук. Это дало свои результаты, и вот «к весне 1930 года я встал вровень с лучшими учениками своей группы. Особым успехом пользовались мои наброски с движущейся фигуры. Весной начались занятия акварелью (наша группа была «ударная», и мы переходили к занятиям по программе второго курса)».

Упорная работа сформировала практические навыки и

профессиональное видение натуры. Острый взгляд, хорошая визуальная память, бесконечные тренировки рисования дали возможность свободы творческого изъяснения графическим языком. Уже на рабфаке Варламов начинает работать над иллюстрациями к литературным произведениям А. Неверова «Ташкент – город хлебный» и Д. Григорьевича «Антон-Горемыка». Иллюстрации были настолько хороши, что сокурсники советуют Сергею показать свои графические работы преподавателю, ведущему их курс, Николаю Михайловичу Григорьеву, известному художнику – живописцу и графику. Это был умный, деликатный и образованный человек, талантливый преподаватель, умевший своим словом подтолкнуть студента к творческой деятельности. Просмотрев работы Варламова и оценив их по достоинству, Григорьев приглашает его к себе домой для более тщательного обсуждения иллюстраций. Но встреча не состоялась, а вскоре от большого перенапряжения Сергей Андреевич тяжело заболел и был вынужден для лечения уехать.

Из воспоминаний С.А. Варламова: «Проучившись год, я, к великой досаде, заболел тяжёлой формой нервного истощения и был вынужден оставить учёбу (врачи рекомендовали год отдохнуть). К этому времени рабфак искусств, как и все рабфаки в стране, был ликвидирован».

Год учёбы в Москве, в одном из лучших вузов страны, – много это или мало? Смотря как постигать знания. Для Сергея Андреевича этот год оказался решающим в выборе любимого увлечения на всю жизнь. Год, который помог приобрести базовые пропедевтические знания по изобразительному искусству, год, который сформировал основные профессиональные качества С.А. Варламова как художника-графика. Можно представить его разочарование, когда оказалось, что продолжать обучение на следующий год после болезни уже нельзя: курсы для рабочей молодёжи закрылись. Значит, нужно было работать и жить дальше...

С 1930 года Сергей Андреевич работает методистом по ликбезу в селе Петровском; в 1931-1932 гг. – заведующим районным домом культуры, секретарём редакции районной газеты «Знамя колхоза», а с 1934 г. – заместителем редактора районной газеты «Знамя колхоза». В автобиографии С.А. Варламов пишет: «С 1933 года – активный селькор и художкор центральной «Крестьянской газеты». В конкурсе на лучший рисунок, объявленном этой газетой, я в числе десяти получил первую премию». Нужно пояснить, что в 1930-х годах «Крестьянская газета» была одним из самых популярных центральных московских изданий, газета периодически объявляла конкурсы на лучшие рисунки и охотно публиковала присланные материалы.

Показательна одна из четырёх иллюстраций С.А. Варламова к сатирическим стихам «Повесть о лодыре Михаиле Додонове», опубликованная в 1933 году в «Крестьянской газете». Рисунок демонстрирует свободное владение техникой линейной графики, содержит явный сатирический контекст в форме графической подачи. В этот же период Варламов много печатается в центральных изданиях, представляя себя в первую очередь как художника-карикатуриста. Семейный архив сохранил вырезки из газет с карикатурами Сергея Андреевича, датируемые 1938-1939 гг. Его рисунки всегда динамичны и остры, живая свободная линейная графика передаёт характерное, насыщенное эмоциями изображение героев. Излюбленным материалом для исполнения иллюстраций традиционно выступают тушь и перо.

Каждый рисунок представляет собой завершённый, композиционно уравновешенный рассказ, по стилистике явно соответствующий графике 1920-1930-х годов, отправляющий к работам известных карикатуристов и напоминающий даже народный лубок. Сравнивая ранние карикатуры Варламова с более поздними, отметим значительный рост мастерства художника. Как правило, это не единичные изображения, а целые серии, представляющие в развёрнутом повествовании подробные этапы сатирического действия.

Но не только графические зарисовки и живописные этюды наполняют жизнь художника в довоенный период, в архиве сохранились его письма к своей невесте Марии Михайловне. Они написаны им сразу после учёбы на рабфаке искусств, наполнены лиризмом, нежностью, а решены как отдельные графические произведения. Эти листы можно изучать и анализировать с точки зрения книжного дизайна, а их стилистика отправляет зрителя в эпоху конструктивизма.

В оформлении небольших тетрадных листов присутствует дух геометрии и динамики, бумага активно, помимо бегущих строчек, заполняется прямыми линиями, членениями пространства, введением линейных цветных фактур. Отдельные листы решены композиционно как завершённые плакаты с использованием средств коллажа, цветных геометрических форм и фрагментов фотографий — самых распространённых плакатных приёмов 1920-1930-х годов. Развороты писем представляют собой отдельно решённые композиции, в которых традиционный горизонтальный строй строки нарушается введением диагональных фрагментов письма, выделяющих главную смысловую нагрузку текста. По сути это уже готовые страницы книжного издания, ярко демонстрирующие период их создания — 1931 год.

Рисунки, датируемые тридцатыми годами, выполнены С.А.

Варламовым профессионально, демонстрируют традиционную крепкую московскую графическую школу. Небольшие по размеру зарисовки вводят нас в мир послереволюционной эпохи в небольшой провинциальной деревне, содержат рассказ о быте, о среде, окружающей молодых людей. Особой нежностью наполнены изображения Марии.

Жизнь диктовала своё. Были семья и дети, нужно было о них заботиться. Основная его работа связана с журналистской, преподавательской и организационной деятельностью. Но помимо этого оставалось желание работать в области искусства. В 1950-е годы Варламов знакомится с оренбургскими художниками, входит в их коллектив, пишет статьи, связанные с художественной жизнью оренбургского края, и в 1953 году становится членом Союза художников СССР как искусствовед, а в 1954 году избирается председателем правления Оренбургского отделения Союза художников. Пять лет Сергей Андреевич добивается создания в Оренбурге областного музея изобразительных искусств. Но все эти годы он не расстаётся с карандашом, изображает всё, что любит, что окружает его в жизни. В семейном архиве хранятся множественные графические зарисовки города Оренбурга, датируемые 1950–1960-ми годами; пейзажи в графике и в цвете; отдельной темой идут наброски людей, портреты, а также

неизменные карикатуры и книжные знаки — экслибрисы. Лёгкость и свобода линии рисунков демонстрируют непрекращающуюся творческую работу, которая сопровождает его на всём протяжении непростой, наполненной множественными обязанностями жизни.

Каждый рисунок — это не только рассказ о происходящем, в нём заложено восторженное отношение автора к изображаемому. Уверенная линия в зависимости от сюжета становится то волнистой, то прямой и жёсткой. Линия не только формирует изображение, но и компоует пространство листа, замыкает изображение в определённую не существующую, но визуально воспринимаемую рамку, придаёт работе завершенность. Линия передаёт плановость, освещение, фактуру коры деревьев и образ деревянного строения, буйство зелени и жару солнечного дня — всё то, что так любил Сергей Андреевич.

Рисунки Варламова всегда живые, кажется, что сделаны они с лёгкостью и очень быстро, — именно в этих качествах проявляются талант и мастерство художника. Для работы используются карандаш, перо, вводятся в графику цветные карандаши и мягкие художественные материалы — соус, сангина.

Говорят, что работы художника передают характер. Сергей Андреевич был очень общительным, лёгким и обаятельным человеком,

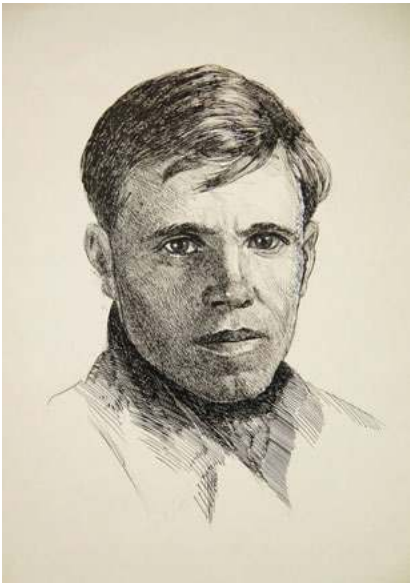
умным, быстро реагирующим собеседником, обладал исключительным чувством юмора. Тексты книг и статей написаны им с такой же кажущейся лёгкостью, как и рисунки, в которых всегда присутствует его динамичная манера исполнения. И вместе с тем графические работы мастера демонстрируют отточенный профессионализм, грамотно выбранную техническую подачу и... восторженное отношение ко всему, что он изображал.

Последние годы его жизни, едва ли не самые напряжённые, были связаны с творчеством. Объём графических и живописных работ Варламова, хранящихся в семье, настолько обширен, что его бы хватило на несколько выставок. Есть среди работ и превосходные живописные пейзажи, выполненные акварелью и масляными красками.

В Оренбурге имя Сергея Андреевича Варламова прежде всего связано с музеем изобразительных искусств и с Оренбургским отделением Союза художников России. Но для близких друзей и родственников Варламов

остаётся не только искусствоведом, автором книг, теоретиком искусства, но и талантливым, неутомимым художником. В жизни Сергея Андреевича так тесно переплелись теория с практикой, что порой трудно определить, что же являлось для него самым важным в жизни: собственный художественный опыт давал возможность объективного видения творчества других художников, а теоретические знания руководили практикой. По складу ума Сергей Андреевич был аналитиком, и всякое явление в области изобразительного искусства пытался осознать и с точки зрения искусствоведа, и с точки зрения художника.

Наверное, Варламов по-другому жить просто не мог — только в полную силу всех своих многочисленных возможностей. Недавно состоявшаяся в областном музее изобразительных искусств выставка его творческих работ показала, насколько многогранна и талантлива личность этого человека, внёсшего огромный вклад в развитие культурной жизни нашего города.

Варламов С.А. Автопортрет (1968 г. Тушь, перо) и фотография 1930-х годов

Рабфак искусств 1930-х годов

Серия рисунков селькора Варламова (село Петровское, Ср. Волга)
к «Повести о лодыре Михаиле Додонове». «Крестьянская газета» № 49, июль 1933 г.

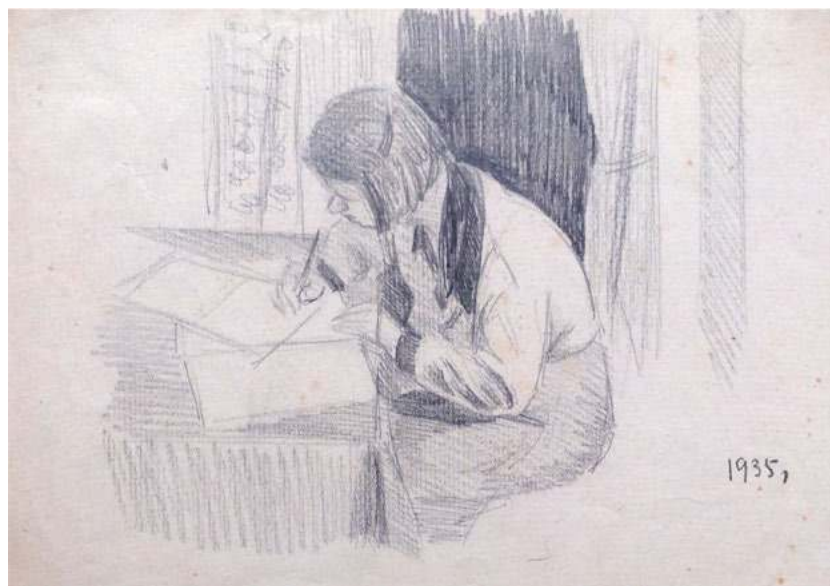
Серия карикатур «Современные типы». «Крестьянская газета», 1938 г.

Квартира на Орджоникидзе. 1958 г.

Портрет 1939 г.

Портрет Маруси. Пишет письмо. 1935 г.

Городская зарисовка. 1969 г.

Красный посад. Кинотеатр «Урал». 1965 г.

Вид из окна. Оренбург. 1968 г.